

5. **Зайналов М.И.** Формирование и функционирование продовольственного рынка: региональный аспект. – М.: Наука, 1993.
6. **Converse P.** The beginning of marketing thought in the United States. – The University of Texas, 1959.
7. **Изард У.** Методы регионального анализа: введение в науку в регионах. – М., 1966.
8. **Bulderston F., Hoggart A.** Simulation of market process. – Berkeley, 1962.
9. **Bressler R., King R.** Markets, prices, and interregional trade. – N.Y., 1970.
10. **Revzan D.** A geography of marketing: integrative statement. – Berkeley, 1968.
11. **Levitt T.** The globalization of markets // Harvard Business Review. – 1983. – No. 61(3).
12. **Peasnell K.V.** British financial markets and institutions. – L., 1985.
13. **Blair J.** Local economic development. – L., 1990.
14. **Гранберг А.Г.** Основы региональной экономики. – М., 2003.
15. **Ohmae K.** The end of the nation state: The rise of regional economics. – N.Y., 1995.
16. **Reich R.** The work of nations: preparing ourselves for the 21st century capitalism. – N.Y., 1991.
17. **Barnes W., Ledebur L.** The new regional economies. – Thousand Oaks, 1998.

© Новоселов А.С., 2007

СУБФЕДЕРАЛЬНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ТЕОРИЯ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Е.А. Коломак

Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-00048)

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе представлен довольно широкий спектр мнений относительно места, роли, целей и возможностей государственного вмешательства в рыночную экономическую систему. Однако существует согласие в том, что одним из допустимых направлений государственного регулирования является корректировка деятельности экономических агентов, когда их результаты не включают в себя все общественные издержки и выгоды. Распространенной в мировой практике формой такого регулирования является государственный контроль над предприятиями и выпускае-

мой ими продукцией. Государство проверяет выходящий на рынок бизнес, обеспечивая потребителям гарантию репутации производителя и качества производимых им товаров и услуг. Этот контроль осуществляется через административные процедуры, которые представляют собой систему установленных государственными органами правил, предусматривающих прохождение бюрократических формальностей и обязательные платежи.

Международный опыт показывает, что административное регулирование является исключительной мерой государственного вмешательства в экономику и используется в случаях, когда другие методы контроля демонстрируют неэффективность. Ограниченность сферы использования административного регулирования объясняется высокими общественными транзакционными издержками, связанными с ними ростом цен, снижением эффективности использования ресурсов и, главное, тем, что создается почва для коррупции и рентоориентированного поведения государственных служащих.

В России сфера применения административного регулирования остается все еще довольно широкой. Отчасти это обусловлено объективными причинами. Любой переходный период, имеющий место при масштабных изменениях экономических и социальных отношений, сопровождается неизбежными противоречиями и запаздыванием в развитии институциональной среды и адекватных рыночных основ. Несовершенства рыночного механизма на этом этапе компенсируются прямым государственным вмешательством, одной из форм которого является административное регулирование. Снижение темпов интенсивных трансформаций позволяет сокращать масштабы административного контроля. Поэтому ослабление административного регулирования экономической деятельности стало одним из декларированных на федеральном уровне направлений долгосрочной политики в стране.

Россия является федеративным государством, и существенное влияние на характеристики экономической и институциональной среды оказывает субфедеральный уровень власти, который обладает достаточно большой автономией в принятии решений, относящихся к методам управления экономическими процессами в регионе. Располагая широкими законодательными и исполнительными полномочиями, региональные власти имеют право вводить собственные механизмы административного регулирования. И не всегда приоритеты политики федерального уровня отвечают направлению той или иной региональной политики.

Основными сферами административного государственного регулирования в России являются регистрация предприятий, лицензирование пред-

принимательской деятельности и сертификация продукции, работ и услуг. В стране принимался ряд документов, регулирующих параметры этих процедур и полномочия различных уровней власти. В соответствии с Законом 1990 г. государственная регистрация предприятий осуществлялась местными органами власти: районными и городским Советами народных депутатов. С июля 2002 г. функции государственной регистрации были переданы федеральным налоговым органам. Организациями, осуществляющими лицензирование, являются федеральные министерства и ведомства и органы исполнительной власти субъектов Федерации, но прослеживается отчетливая тенденция сокращения полномочий субфедерального уровня с каждым обновлением законодательства по лицензированию. Полномочия по сертификации законодательно закреплены исключительно за федеральными органами власти.

Таким образом, вмешательство субфедеральных властей в административное регулирование либо полностью исключается законодательно, что наблюдается в случаях сертификации и государственной регистрации предприятий, либо очень сильно сокращается, примером чего является лицензирование. Предполагалось, что централизованный подход создаст однородные условия для развития бизнеса на территории страны, однако эти условия существенно различались по регионам и довольно часто не соответствовали федеральному законодательству.

Несмотря на то что по федеральному законодательству субфедеральный уровень не был включен в процесс регулирования регистрации предприятий, региональные власти, как показывает обзор нормативных актов субъектов Федерации, активно участвовали в определении стоимости, сроков процедуры и перечня необходимых документов. Ими также достаточно широко использовалась возможность регулирования в сфере лицензирования. Обзор законодательства выявил значительное количество документов, принимаемых в регионах и направленных на формирование правил и стандартов сертификации товаров и услуг, что является федеральной юрисдикцией, причем эта инициатива охватывала не только вопросы добровольной сертификации, но распространялась и на сферы обязательной сертификации.

Выявленные факты выдвигают два вопроса: каковы мотивы субфедеральных инициатив в отношении административных процедур и каковы последствия применения этого метода регулирования для регионов.

ОБЪЯСНЕНИЯ И ГИПОТЕЗЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ В ЛИТЕРАТУРЕ

Объяснения и гипотезы относительно эффектов и побудительных мотивов субфедерального административного регулирования содержатся в положениях теории государственного регулирования, теории общественного выбора и институциональной экономики.

В теории государственного регулирования государство любого уровня власти представляет общественные интересы и рассматривается как благонамеренное, его целью являются максимизация общественного благосостояния и учет общественных интересов. Необходимость государственного вмешательства в управление экономическими процессами объясняется провалами рынка [1, 2]. В отношении административного регулирования из положений этой теории следует, что государство берет на себя контроль за входящими на рынок предприятиями и производимой продукцией, обеспечивая потребителям гарантию репутации производителя и высокий уровень качества товаров и услуг. Регистрация нового предприятия означает его официальное признание государством, из чего следует, что одобрено его дальнейшее взаимодействие с бизнесом и населением. Следовательно, активное административное регулирование должно приводить к более высоким социально значимым экономическим результатам.

Институциональная теория требует широкого рассмотрения административного регулирования, которое включает в себя отношения не только между производителями и государством, но и между организационными формами и правовыми нормами [3, 4]. Одним из положений этой теории является то, что существующий механизм цен не может функционировать без транзакционных издержек, которые связаны с поиском партнеров и оценкой их надежности. В условиях неопределенности и асимметричности информации административное регулирование может способствовать снижению общих издержек и предотвращению негативных внешних эффектов, если дизайн регулирования позволяет рынку генерировать сигналы об уровне соответствия хозяйствующих субъектов предварительным условиям. Однако наряду с координирующими эффектами административное регулирование создает также эффекты перераспределительные, которые связаны с общественными потерями и непроизводственными издержками. При этом группа, выигрывающая в результате перераспределения, заинтересована воспроизводить и расширять систему регулирования для закрепления своего положения. Таким образом, статическая экономическая

кая эффективность административного регулирования и его динамическая эффективность определяются соотношением положительного влияния координации и отрицательных эффектов перераспределения.

Теория общественного выбора вводит в рассмотрение политические аспекты функционирования государства, такие как лоббирование интересов отдельных групп и наличие собственных интересов политиков и бюрократов. В результате предположение об идеальном характере поведения государства и социальной направленности регулирования снимается. В рамках данной теории существует два направления исследований: теория захвата регулирования заинтересованными группами и инструментальная точка зрения. Эти подходы тесно связаны между собой, в них рассматривается проблема создания и извлечения ренты с использованием политического процесса. Однако теория захвата регулирования делает акцент на выигрыше бизнеса и роли политических групп при формировании политики [5–10]. Функционирующие предприятия или другие политические группы, имеющие меньшие организационные и информационные издержки, в состоянии добиться такого регулирования, которое создает для них возможность сдерживать конкуренцию и увеличивать собственную прибыль. В соответствии с этой теорией активное административное регулирование будет увеличивать входные барьеры и приводить к росту рыночной власти бизнес-групп. Инструментальная теория утверждает, что регулирование направлено на удовлетворение интересов собственно политиков и бюрократов, в то время как бизнес может проигрывать [11–14]. Как отмечают А. Шлейфер и Р. Вишни, «одной из важных причин, по которой многие из процедур и правил существуют, является возможность дать чиновникам власть отменять их и получать взятки в обмен на разрешения» [11]. С точки зрения инструментальной теории государственное регулирование должно быть связано с ухудшением социальных и экономических результатов.

Кроме общих теоретических исследований для ответа на поставленные вопросы интерес представляют работы, посвященные непосредственно административному регулированию в России. К ним относятся труды Института национального проекта «Общественный договор» [15, 16], в которых обсуждаются вопросы идентификации административных барьеров в экономике, циклов их формирования, эксплуатации и разрушения. И.А. Оболенцев [17] анализирует административное регулирование инвестиционной деятельности предприятий и делает заключение о длительности прохождения всех процедур и их высокой стоимости. Он отмечает, что наиболее трудными оказываются шаги, открывающие цикл инвестиций. Таким

образом, создается ситуация «бутылочного горла» на входе. В работе А. Дегтярева и Р. Маликова [18] делается вывод о коррупционной основе административных барьеров в России. Вопросы взаимодействия бизнеса и власти, включая административные барьеры, обсуждаются в работе В.К. Заусаева, Л.С. Воронцовой и И.А. Пустовит [19], а также М. Курбатовой и Н. Апаринной [20]. В этих работах отмечается неэффективность региональных моделей взаимодействия с бизнесом.

СПЕЦИФИКАЦИЯ МОДЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНОК

Гипотезы, подлежащие тестированию. Итак, выводы из теоретических положений относительно последствий субфедерального административного регулирования являются неоднозначными. Теория государственного регулирования предполагает, что использование административных барьеров должно способствовать росту общественного благосостояния, повышению качества товаров, предотвращению негативных внешних эффектов и здоровой конкуренции. Следовательно, субфедеральное административное регулирование должно приводить к улучшению социально-экономических показателей развития. В теории общественного выбора, напротив, делается заключение, что чем сильнее государственное регулирование, тем слабее конкуренция и больше коррупция. Соответственно субфедеральные административные инициативы снижают региональные экономические показатели. С точки зрения эконометрического анализа эти две теории выдвигают одну гипотезу для тестирования. Если предсказания теории государственного регулирования принять в качестве нулевой гипотезы, то выводы теории общественного выбора будут являться односторонней альтернативной гипотезой. Таким образом, справедливость выводов этих двух теорий тестируется на основе следующей гипотезы.

Гипотеза 1. Субфедеральное административное регулирование приводит к улучшению социально-экономических результатов.

Характеристики регионов, демонстрирующих более жесткое регулирование, также связаны с рассмотренными теоретическими положениями. Один из выводов теории государственного регулирования состоит в том, что реализуемая политика определяется предпочтениями населения. Если система регулирования направлена на максимизацию взяток или прибыли бизнес-групп, лоббирующих свои интересы, то активное регулирование наблюдается, когда население имеет ограниченные возможности трансли-

ровать свои предпочтения. Теория же государственного регулирования утверждает, что региональная исполнительная власть устанавливает оптимальный уровень административных барьеров. Это утверждение содержит качественную характеристику степени регулирования, но не определяет количественную взаимосвязь. Таким образом, тестируемая гипотеза односторонней связи вытекает из утверждений теории общественного выбора.

Гипотеза 2. Интенсивное субфедеральное административное регулирование выхода на рынок является свойством регионов, где власть в меньшей степени отражает предпочтения населения.

Теория государственного регулирования также утверждает, что регулирование используется для корректировки провалов рынка. Из этого следует, что в регионах, в которых рыночный механизм регулирования испытывает серьезные проблемы, ситуация исправляется с помощью административных процедур. Это утверждение позволяет сформулировать следующую гипотезу.

Гипотеза 3. Активное административное регулирование демонстрируют регионы, которые испытывают серьезные «провалы рынка».

В литературе по теории общественного выбора подчеркивается, что государственное регулирование не направлено на рост эффективности общественных финансов. В теории захвата регулирования политическими группами цель регулирования видится в создании входных барьеров для конкурентов, и соответственно средствами такой политики могут выступать высокие издержки входа. Инструментальная теория утверждает, что задача регулирования заключается в максимизации взяток чиновников. Коррупцированные бюрократы могут быть заинтересованы в установлении низких официальных платежей за процедуры, чтобы увеличить собственный доход в виде взяток. Но они, очевидно, предпочитают устанавливать длительные сроки процедур, так как большие потери времени создают стимулы искать неофициальные пути преодоления барьеров в обмен на взятку. П. Дининио и Р. Ортунг [21] отмечают значительную вариацию уровня коррупции в регионах России. Изложенные аргументы являются основой для следующих гипотез.

Гипотеза 4. Высокие затраты и большая продолжительность субфедерального регулирования характерна для регионов, демонстрирующих неэффективное управление общественными финансами.

Гипотеза 5. Большая продолжительность процедур субфедерального регулирования характерна для регионов с высоким уровнем коррупции.

Сформулированные гипотезы связаны с поставленными вопросами. Первая гипотеза направлена на оценку последствий субфедерального административного регулирования, остальные гипотезы посвящены анализу мотивов и внутренних механизмов регулирования.

Информация. Для тестирования выдвинутых гипотез необходимы информация об административных процедурах субфедерального уровня в России, данные по индикаторам социального и экономического развития российских регионов, статистика по региональным бюджетам, отчеты о результатах региональных выборов и оценки уровня коррупции в регионах.

Источником информации о процедурах регистрации, лицензирования и сертификации служит законодательная база данных «Консультант Плюс. Региональное законодательство». Характеристиками процедуры регистрации являются официальные затраты денег и времени на ее прохождение, а также количество необходимых документов. Индикаторы социально-экономического развития представлены в статистических ежегодниках «Регионы России», бюджетная статистика собирается Министерством финансов РФ. Данные о результатах региональных выборов содержатся в открытых источниках Центральной избирательной комиссии России. Межрегиональные различия в уровне коррупции в России оценивались в докладе фондов «Международная открытость» и «Информация для демократии» [22].

Информация об уровне коррупции в регионах определяет возможность эмпирического оценивания. Если по всем перечисленным выше характеристикам информация доступна в отношении достаточно большого отрезка времени и практически по всем регионам, то индекс восприятия коррупции имеется только для одного года и для 40 субъектов Федерации. Из этого следует, что панельный анализ провести невозможно, доступными являются только пространственные оценки.

Спецификация модели. Выдвинутые гипотезы и выявленные ограничения по эмпирическим данным формируют систему регрессионных зависимостей. Тестирование первой гипотезы предполагает оценку связи показателей социально-экономического развития регионов с характеристиками субфедерального административного регулирования. Из-за запаздывания эффектов регулирования предполагается, что более корректно рассматривать изменение анализируемых переменных:

1) [социально-экономический результат_r – социально-экономический результат_{r(-1)}] = $\sum \alpha_n \cdot [\text{субфедеральное административное регулирование}_{nr} - \text{субфедеральное административное регулирование}_{nr(-1)}] + \sum \beta_i \cdot [\text{региональная структурная переменная}_{ir} - \text{региональная структурная переменная}_{ir(-1)}] + \text{ошибка}_r$.

Вторая и третья гипотезы связывают субфедеральное административное регулирование с региональными политическими ограничениями и с «провалами рынка». Оценки должны включать в себя характеристики регулирования, с одной стороны, зависящие от индикаторов несовершенства рыночного механизма и, с другой стороны, влияющие на них. Предлагаемой процедурой оценивания является система из двух уравнений:

2) [субфедеральное административное регулирование_{nr} – субфедеральное административное регулирование_{nr(-1)}] = $\gamma \cdot \text{доля населения, проголосовавшего за действующего губернатора на последних выборах}_r + \sum \eta_j \cdot [\text{индикатор провала рынка}_{rj(-1)} - \text{индикатор провала рынка}_{rj(-2)}] + \text{ошибка}_r$;

3) [индикатор провала рынка_{rj} – индикатор провала рынка_{rj(-1)}] = $\sum \varphi_n \cdot [\text{субфедеральное административное регулирование}_{rn(-1)} + \text{субфедеральное административное регулирование}_{rn(-2)}] + \text{ошибка}_r$.

В гипотезе 4 предполагается наличие зависимости между качеством управления общественными финансами и издержками регулирования:

4) издержки субфедерального административного регулирования_{rt} = $\sum v_k \cdot \text{качество управления общественными финансами}_{rt} + \text{региональный эффект}_r + \text{ошибка}_r$.

Пятая гипотеза связывает продолжительность процедур административного регулирования с коррупцией:

5) уровень коррупции_r = $\psi \cdot \text{продолжительность субфедеральной административной процедуры}_r + \text{региональный эффект}_r + \text{ошибка}_r$.

Здесь r – индекс региона; n – индекс переменной административного регулирования; i – индекс переменной, контролирующей ложную корреляцию; j – индекс индикатора провалов рынка; k – индекс индикатора качества управления общественными финансами; -1 – индекс, показывающий запаздывание в 1 год; -2 – индекс, показывающий запаздывание в 2 года.

Ожидаемые результаты оценок зависят от мотивов субфедерального административного регулирования. Если регулирование имеет целью улучшить социально-экономические показатели, тогда предполагаемые результаты следующие: $\alpha > 0$, $\eta > 0$ и $\varphi > 0$. Если регулирование осуществляется

в интересах политических групп, тогда $\alpha < 0$, $\gamma < 0$ и $\nu < 0$. Если регулирование осуществляют коррумпированные чиновники, тогда $\alpha < 0$, $\gamma < 0$ и $\psi < 0$.

Оценки. В качестве характеристик регионального развития использовались три показателя: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал и число предприятий. Соответственно первое уравнение оценивалось для трех различных индикаторов регионального развития. Для приведения их к сопоставимому виду была осуществлена корректировка на масштаб региональных экономик путем отношения к численности населения, а для валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал дополнительно выделялась инфляционная составляющая.

В рассмотрении участвуют три формы административного регулирования: лицензирование, сертификация и регистрация предприятий. Последняя процедура в отличие от двух других является разной для предприятий с иностранным участием и без иностранного участия и имеет три характеристики: размер официальной регистрационной пошлины; дополнительные документы, предусмотренные субфедеральными законодательными актами; сроки прохождения процедуры. Для того чтобы получить агрегированную оценку затрат, связанных с регистрацией предприятия, была сделана денежная оценка потерь времени из-за подготовки дополнительных документов и растягивания процедуры регистрации. Оценка осуществлялась путем умножения производительности труда в регионе за день на количество рабочих дней, при этом использовалось предположение, что один документ требует одного дня подготовки. Уровень затрат, связанных с регистрацией, определялся как сумма издержек регистрации предприятий с иностранным участием и предприятий без иностранного капитала.

Оценки первого уравнения для различных показателей регионального развития приведены в табл. 1. Эти оценки выявили две статистически значимые связи, они относятся к влиянию сертификации на валовой региональный продукт и на число предприятий. Полученный коэффициент имеет отрицательный знак, что соответствует предсказанию теории общественного выбора.

Второе уравнение системы оценивает влияние политических факторов и несовершенство рыночного механизма на интенсивность использования административных процедур в регионах. В качестве характеристики степени отражения предпочтений населения региональной администрацией использовались данные о доле населения, проголосовавшего за действующего губернатора на последних выборах. Проблема «провалов рынка» учитывалась на основе двух индикаторов: заболеваемости и выбросов в атмосферу от стационарных источников. Полученные оценки представлены в табл. 2

Таблица 1

Оценки влияния субфедерального регулирования на показатели регионального развития

Переменная	Значение коэффициента α	Уровень значимости
<i>Валовой региональный продукт</i>		
Лицензирование	385,39	0,575
Сертификация	-7512,87	0,000
Общие издержки регистрации	0,008	0,961
<i>Инвестиции в основной капитал</i>		
Лицензирование	-9,641	0,867
Сертификация	125,73	0,427
Общие издержки регистрации	0,008	0,573
<i>Число предприятий</i>		
Лицензирование	-0,030	0,314
Сертификация	-0,138	0,094
Общие издержки регистрации	0,001	0,263

Таблица 2

Оценки влияния политической и экономической ситуации на субфедеральное регулирование

Переменная	Значение коэффициентов γ и η	Уровень значимости
<i>Общие издержки регистрации предприятий</i>		
Степень поддержки местной власти	-262,76	0,448
Уровень выбросов	-122,77	0,463
Заболееваемость	-199,45	0,771
<i>Сертификация</i>		
Степень поддержки местной власти	-0,010	0,682
Уровень выбросов	0,170	0,002
Заболееваемость	-0,009	0,474
<i>Лицензирование</i>		
Степень поддержки местной власти	0,001	0,991
Уровень выбросов	-0,133	0,427
Заболееваемость	0,003	0,936

Таблица 3

Оценки влияния субфедерального регулирования на индикаторы несовершенства рынка

Переменная	Значение коэффициента ϕ	Уровень значимости
	<i>Уровень выбросов</i>	
Лицензирование	0,004	0,084
Сертификация	1,196	0,276
Общие издержки регистрации	3,236	0,260
	<i>Заболееваемость</i>	
Лицензирование	0,003	0,004
Сертификация	-0,588	0,231
Общие издержки регистрации	2,661	0,042

Таблица 4

Оценки связи качества управления общественными финансами и издержек государственного регулирования

Переменная	Значение коэффициента ν	Уровень значимости
	<i>Официальная стоимость регистрации предприятий без иностранного участия</i>	
Бюджетные доходы	-135,98	0,749
Эффективная налоговая ставка	-7,602	0,858
	<i>Официальная стоимость регистрации предприятий с иностранным участием</i>	
Бюджетные доходы	2,582	0,934
Эффективная налоговая ставка	2,050	0,512

Таблица 5

Оценки связи индекса восприятия коррупции и продолжительности процедур регистрации государственных предприятий

Переменная	Значение коэффициента ψ	Уровень значимости
Продолжительность процедуры регистрации предприятий без иностранного участия	0,035	0,437
Продолжительность процедуры регистрации предприятий с иностранным участием	0,013	0,786

Эти оценки не дали подтверждения выводам теории общественного выбора, которая предполагает наличие отрицательной зависимости между регулированием и представлением интересов населения. Единственная

значимая связь, которая получена для сертификации и уровня выбросов, соответствует положениям теории государственного регулирования, утверждающей, что более сильное государственное вмешательство требуется при наличии существенных «провалов рынка».

Третье уравнение оценивает обратную зависимость – эффект корректирующего влияния регулирования на несовершенства рынка: выбросы в атмосферу и заболеваемость. Результаты оценивания приведены в табл. 3.

По предположению теории государственного регулирования, следствием введения административных процедур является устранение «провалов рынка». Полученные же оценки показали положительную взаимосвязь между лицензированием и издержками регистрации, с одной стороны, и уровнем выбросов и заболеваемостью – с другой. Таким образом, выводы теории государственного регулирования не подтверждаются.

Четвертое и пятое уравнения сформированы для тестирования выводов двух направлений теории общественного выбора: политического захвата и инструментального. Оценки уравнений приведены в табл. 4 и 5. Как видно из приведенных оценок, значимых связей не выявлено.

ВЫВОДЫ

Полученные оценки носят противоречивый характер. Если выделить два направления предсказаний, которые формулируются в теории государственного регулирования и в теории общественного выбора, – мотивацию и результаты субфедеральных инициатив в административных процедурах, то результаты проведенного оценивания можно представить в виде табл. 6. Заключение, которое можно сделать на основе данных результатов, состоит в следующем: субфедеральные власти действовали, имея хорошие

Таблица 6

Результаты оценивания предсказаний, сформулированных в различных теориях

Теория				
Государственное регулирование		Общественный выбор		
Мотивация	Результаты	Мотивация		Результаты
		Теория политического захвата	Инструментальная теория	
Подтверждена	Не подтверждены	Не подтверждена	Не подтверждена	Подтверждены

намерения, но результаты их вмешательства приводили к ухудшению региональных показателей.

Таким образом, институциональная среда в России не создавала стимулов для субфедеральных властей проводить политику коррумпированную или в интересах определенных групп. В этой связи наметившуюся тенденцию ограничения полномочий субфедеральных органов власти со стороны федерального центра нельзя рассматривать как обоснованную. Причинами неудач субфедеральных инициатив могли быть недостаточные опыт и квалификация чиновников региональных администраций или отсутствие эффективного контроля за практической реализацией административных процедур. Направлениями решения данной проблемы могли бы стать организация стажировок, проведение консультаций или формирование и реализация специальных программ, направленных на улучшение практики управления на региональном уровне.

Литература

1. **Musgrave R.A.** Theory of public finance: A study in public economy. – N. Y: McGraw Hill, 1959.
2. **Stiglitz J.** Economics of the public sector. –2nd ed. – Princeton University, 1988.
3. **North D.** Institutions // Journal of Economic Perspectives. – 1991. – V. 5, No. 1.
4. **Williamson O.** The economic institutes of capitalism. – N.Y., 1985.
5. **Becker G.** A theory of competition among pressure groups for political influence // Quarterly Journal of Economics. – 1983. – Vol. 98, No. 3.
6. **Laffont, J.J., Tirol J.** A theory of incentives in procurement and regulation. – The MIT Press, 1999.
7. **Olson M.** The logic of collective action. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1965.
8. **Peltzman S.** Toward a more general theory of regulation // Journal of Law and Economics. – 1976. – V. 19.
9. **Stigler G.** The economic theory of regulation // Bell Journal of Economics. – 1971. – V. 2, No. 1.
10. **Tullock G.** The welfare cost of tariffs, monopoly, and theft // Western Economic Journal. – 1967. – V. 5.
11. **Shliefer A., Vishny R.W.** Corruption // The Quarterly Journal of Economics. – 1993. – V. 108, No. 3.
12. **Djankov S., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shliefer A.** The regulation of entry // The Quarterly Journal of Economics. – 2002. – V. 117, No. 1.
13. **De Soto H.** The other path. –New York, NY: Harper and Row, 1990.
14. **McChesney F.** Rent extraction and rent creation in the economic theory of regulation // Journal of Legal Studies. – 1987.– V. 16.
15. **Административные барьеры в экономике: институциональный анализ / Аузан А., Крючкова П., Калягин Г. и др. – М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2002.**
16. **Аузан А.А., Крючкова П.В.** Административные барьеры в экономике: задачи дробления // Вопросы экономики. – 2001. – № 5.

17. **Оболенцев И.А.** Нормативно-правовая база РФ и административные барьеры на пути инвестиционной деятельности предприятий: Трансформации в экономике России. – М.: Ин-т РАН «Центр социально-экономических проблем федерализма», 2004.

18. **Дегтярев А., Маликов Р.** Коррупционная основа административных барьеров // Вопросы экономики. – 2003. – № 11.

19. **Заусаев В.К., Воронцова Л.С., Пустовит И.А.** Совершенствование взаимоотношений бизнеса и власти. – М.: Моск. обществ. науч. фонд; Дальневост. НИИ рынка, 2005. – Сер. «Научные доклады: независимый экономический анализ», № 160.

20. **Апарина Н., Курбатова М.** Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона // Вопросы экономики. – 2003. – № 11.

21. **Dininio, P., Ortung R.** Explaining patterns of corruption in Russian regions.– The William Davidson Institute, Working Paper 727, 2004.

22. **Regional corruption indices 2002.** – Center for Anti-corruption Research and Initiative «Transparency International – R», 2003 / http://www.transparency.org.ru/Doc/Presentation_index-englFinal.doc.

© Коломак Е.А., 2007

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Разработка механизмов формирования стратегий российских регионов ведется в рамках Межведомственной комиссии по разработке Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации при Министерстве регионального развития РФ. С 2005 г. рассмотрены стратегии социально-экономического развития около 50 субъектов Федерации. Рамочное федеральное видение проблем, целей, задач и механизмов регионального социально-экономического развития регионов России представлено Минрегионом России в концепции стратегии, одобренной правительством 30 июня 2005 г. Кроме того, с начала 2006 г. вопросы социально-экономического развития субъектов Федерации рассматриваются на заседаниях Правительства РФ. Основной целью таких рассмотрений является анализ эффективности деятельности высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации и направленности его действий на реализацию федеральных целей на соответствующей территории. Опыт показывает, что деятельность региональных и федеральных органов власти более эффективна при наличии у субъекта долгосрочной стратегии развития. Четко выработанная политика регионального развития позволит наряду с экономическим и бюджетным планированием обеспечить рациональное распределение ресурсов и основных инвестиционных проектов по стране; способствует эффективному использованию ресурсов, расположенных в разных частях государства и снижению дифференциации уровня жизни в регионах; координирует и направляет развитие инфраструктур хозяйствования и жизнедеятельности; повышает доступность ресурсов; сохраняет природное и культурное наследие. Эта работа приобретает особую важность, так как необходимость разработки долгосрочной стратегии развития страны по всем критическим направлениям подчеркнул в своем выступлении 20 июня 2006 г. на заседании Совета безопасности президент В.В. Путин.

Источник: <http://www.minregion.ru>, 19 декабря 2006 г.